

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ МАССОВЫХ ДРАК В УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940–1950-Х ГОДАХ

Сергей САБЛУК,

кандидат юридических наук, доцент
Хмельницкого университета управления и права

Summary

This article analyzes organization counteracting to arise massacre in Ukraine in second half of 1940–1950 s. Based on analysis of quantitative and qualitative manifestations of this type of crime is filed assess effectiveness of measures aimed at combating corruption in conditions of full etatization society in a totalitarian state. The reasons for spread of mass brawl involving young workers in industrial regions of Ukraine, as well as causes of involving them a local military garrisons was defined. Circumstances was showed, which influence on formation of justice in different regions of Ukraine after postwar period.

Key words: criminology, criminal offenses, state crime, combating crime, massacre.

Аннотация

В статье проанализирована организация противодействия возникновению массовых драк в Украине во второй половине 1940-х – 1950-х годах. На основании анализа количественных и качественных показателей проявления этого вида преступления подана оценка эффективности мер, направленных на противодействие возникновению массовых драк в условиях сверхмерной этатизации общества в тоталитарном государстве. Определены причины распространения массовых драк с участием молодых рабочих в промышленных регионах Украины, а также обстоятельства вовлечения в них военнослужащих местных гарнизонов. Показаны обстоятельства, которые влияли на формирование правосознания в разных регионах Украины послевоенного периода.

Ключевые слова: криминология, уголовные преступления, состояние преступности, противодействие преступности, массовые драки.

Постановка проблемы. Внимание советского руководства к мерам по пресечению возникновения массовых драк, в основном между молодыми рабочими промышленных регионов Украины, определялось необходимостью обеспечения экономической деятельности с одной стороны, и желанием ограничить сменяемость кадров – с другой, которая зависела, в том числе, и от криминальной среды в регионе. Относительно длительное участие СССР в войнах и вооруженных конфликтах, а также массовые репрессии и насильственная коллективизация формировали социальную среду, для которой характерным явлением было физическое насилие. Стремление советского правительства ограничить влияние церкви на общество проявлялось, среди прочего, и в мерах, направленных на замену религиозных праздников празднованием получения первой зарплаты, уборки урожая, принятия на работу и т. д., которые сопровождалась употреблением спиртных напитков. При этом навязывание новых идеалов поведения в рамках создания образа «нового советского человека» не исключало употребления спиртных напитков, а иногда и способствовало распространению пьянства.

В советской криминологической литературе общепринятым было положение о том, что во многих случаях именно

алкоголь (непосредственно или как сопутствующий фактор) приводил людей на скамью подсудимых [2, с. 213]. Конкретные криминологические исследования утверждали, что пьянство занимало одно из главных мест в этиологии многих преступлений, в том числе и хулиганства, а также участия в массовых драках [1, с. 14]. Однако анализ обстоятельств возникновения массовых драк в советском обществе как правило проводился достаточно ограничено из-за нежелания предавать гласности подобные негативные факты. Противодействие данному виду преступлений часто рассматривалось, как один из элементов подготовки работников спецподразделений, а для многих работников правоохранительных органов массовые драки представлялись исключительно, как одно из негативных последствий распространения хулиганства.

Теоретическую базу исследований составляют работы современных зарубежных и украинских криминологов: П.П. Михайленко, И.А. Гельфанда, Д.А. Шестакова, В.В. Лунеева, С.М. Иншанкова, П.Л. Фриса, А.П. Закалюка И.И. Карпеца.

Актуальность темы исследования состоит в том, что знания о различных видах противодействия возникновению массовых драк способствуют не только формированию различных вариантов

действий бойцов спецподразделений в условиях распространения массовых незаконных выступлений с целью дестабилизации ситуации в государстве, а и наработке вариантов локализации драк в условиях проведения массовых мероприятий, например, футбольных матчей.

Целью статьи является анализ доступных сведений об организации криминально-правового противодействия возникновению массовых драк в Украине во второй половине 1940–1950-х годах с определением ответственности способов противодействия распространению этого негативного явления, а также освещение условий, которые способствовали вовлечению граждан в массовые драки.

Основные результаты исследования. В докладе А.М. Зинкевича на 16-м съезде молодых украинских националистов в сентябре 1957 г. отмечалось, что значительное количество молодежи Украины составляли выпускники школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). Среди этих молодых людей достаточно распространенным явлением был так называемый вагабондизм (хулиганство). А.М. Зинкевич указывал, что для «борьбы с хулиганством» большевистская власть была вынуждена организовывать специальные комсомольские бригады, которые патрулировали улицы днем и ночью в украинских городах, в основном

в местах, где собирались молодые люди. В докладе подчеркивалось, что хулиганство в среде украинской молодежи было предопределено «всей системой большевистского коммунистического воспитания и действительности с ее нечеловеческими проявлениями» [19, с. 44-50]. Суждения А.М. Зинкевича во многом совпадали с мнением работников правоохранительных органов и ведущих криминологов, принципиально отличаясь определением причин существования подобного негативного явления. Если критики советского общества основную причину распространения хулиганства видели во всей системе социальных, культурных и экономических отношений, которая существовала в советском обществе, то советские криминологи рассматривали преступность, как пережиток капитализма, который будет изжит при переходе к коммунистическому обществу [1, с. 3]. Однако обе стороны сходились во мнении, что хулиганство в ряде случаев порождает ряд особо опасных преступлений, таких как убийства, ограбления, в результате того, что участники хулиганских действий нередко рассматривали их, как способ «самоутверждения» в определенной социальной среде. Среди молодых рабочих украинских промышленных центров участие в хулиганских действиях, избиениях и драках нередко мотивировалось именно желанием считаться «своим» в определенной среде. И именно желание самоутвердиться становилось причиной участия молодежи в массовых драках на территории Украины. Такие драки с участием от нескольких десятков до нескольких сотен граждан в основном фиксировались в крупных промышленных центрах. В случае, если в результате столкновений были убитые, или для пресечения преступных действий использовались винные части или большие группы работников милиции, то соответствующие материалы разбирались на заседаниях ЦК КП/б/У, где принимались решения о мерах противодействия распространению массовых драк.

В то же время по данным Прокуратуры УССР факты участия представителей милиции в массовых избиениях граждан в 1946–1947 гг. фиксировались на территории западно-украинских областей. В ряде случаев подобные действия сопровождалось незаконным изъятием имущества [5, с. 79]. Подобные факты

свидетельствовали о том, что часть работников правоохранительных органов относилась к жителям Западной Украины как к врагам, что не удивительно в силу направленности советской пропаганды в условиях противостояния с бойцами Украинской повстанческой армии. В документах Верховного Суда УССР указывалось, что кроме применения мер репрессивного характера по отношению к нарушителям социалистической законности в среде работников правоохранительных органов проводилась профилактическая работа, направленная «на предупреждение аморальных поступков, которые проявлялись в действиях работников МВД» [5, с. 477].

Причиной многих насильственных преступлений, характерных для советского коммунистического режима, была его чрезмерная жестокость, которая выражалась в нагнетании коллективной «классовой» ненависти, в ограничении свободы личности [3, с. 382]. Все это приводило к разрушению духовности и культуры общества, а также к ликвидации прослоек, которые были носителями высоких духовных ценностей. Трагическое прошлое, жестокая политика властных структур не могли не отразиться на общественной психологии и межличностных отношениях граждан по месту работы или учебы. В 50–60% случаев местом совершения преступления молодыми людьми был район их проживания, учебы или работы [4, с. 172].

Так, материалы Енакиевского городского отделения МГБ свидетельствовали о том, что в конце 1940-х – начале 1950-х годов молодые рабочие Енакиевского металлургического завода неоднократно участвовали в массовых драках, хулиганских действиях и грабежах. При этом воспитательная работа на предприятии проводилась неудовлетворительно. В цехах завода не были организованы надлежащие условия для работы, а 80–85% рабочих не имели даже возможности помыться после работы [6, с. 132-133]. Ночь на 20 июня 1949 г. группа молодых рабочих конторы «Союзпромонтаж» г. Горловка, вооружившись камнями и железными прутами, совершила нападение на общежитие № 84 Горловского коксохимического завода [8, с. 163]. В декабре 1949 г. группа стрелков лагерного отделения № 1 г. Жданов была вовлечена в драку с местными рабочими одного из общежитий. В результате рабочие были

избиты и переданы под конвоем в отделение милиции [10, с. 342].

12 марта 1950 г. во время драки молодых рабочих в селении Нестеровка Сталино-заводского района г. Сталино был убит ножом секретарь комсомольской организации конторы треста «Сталин-металлургстрой» В. Левченко, который сделал попытку прекратить драку между пьяными рабочими. В материалах следствия отмечались крайне противоречивые политические настроения в среде рабочих, которые были выходцами из сельской местности и имели «крайне извращенное правосознание» [12, с. 29].

23 марта 1950 г. факт массовой драки с применением холодного оружия был зафиксирован в Макеевке, где в помещении Дворца культуры шахты «София» был организован межрайонный сборный пункт допризывников, которые после организации пьянку. После распития спиртных напитков, вооружившись камнями, палками, металлическими прутами и ножами, допризывники ворвались в помещение ближайшего общежития, где жили девушки. В результате драки с рабочими два местных работника погибли, один получил тяжелые телесные повреждения, а еще 13 рабочих – легкие [6, с. 127]. В августе 1950 г. в Днепропетровске группа молодых рабочих во главе с рабочим испанцем Санчесом напала на работников, прибывших с территории Западной Украины. Мотивом для подобных действий послужила уверенность в том, что все украинцы на территории западно-украинских областей – «бандеровцы» и националисты, которые убивают русских, а потому таких украинцев нужно уничтожать [6, с. 138-142].

Для предотвращения участия рабочих в преступной деятельности, в том числе и хулиганских действиях, в Макеевку, Джанов, Горловку и Дзержинск Сталинской области, и в Кадеевку и Ворошиловск Ворошиловградской области, где фиксировалось наибольшее количество драк с участием молодых рабочих, были направлены группы представителей областных управлений милиции, которые помогали раскрывать наиболее сложные преступления [14, с. 182]. Однако после проведения амнистии в 1953 г. и возвращения значительного количества рецидивистов на территорию Донбасса количество преступлений в регионе резко увеличилось, в том числе и за счет расширения уча-

ствия молодых рабочих в хулиганских действиях. Значительное количество освобожденных по амнистии преступников не прекратили своей преступной деятельности, втягивая в нее новых граждан [15, с. 26]. Наибольшее число зафиксированных массовых драк и хулиганских проявлений в 1953 г. отмечалось в Макеевке, Горловке, Краматорске, Енакиево и Жданове. При этом в большинстве магазинов рабочих поселков не продавалось ничего, кроме водки. Из-за отсутствия учреждений культуры молодые люди, как отмечалось в материалах инициированной ЦК КП Украины проверки состояния преступности среди молодежи в Сталинской области, отдавали предпочтение хулиганству в пьяном виде в общежитиях. Причем драки между молодыми рабочими проходили с массовым использованием холодного оружия, палок, металлических прутьев и камней [15, с. 39-41]. В более чем 90% случаев участие в массовых драках принимали пьяные рабочие. 14 сентября 1956 г. бюро Сталинского обкома КП Украины утвердило ряд мер, направленных на противодействие преступности. 11 сентября 1956 г. было заслушано и обсуждено доклад секретаря Горловского горкома КП Украины С.В. Судейко о «состоянии борьбы с преступностью» [18, с. 57]. В ряде случаев драки с участием рабочих силами местной милиции остановить было не возможно. Например, 26 октября 1956 г. с целью освобождения задержанного было совершено нападение на отделение милиции г. Славянск, в котором участвовало около 500 лиц. Участники нападения негативно отзывались о работе милиции и избивали милиционеров [16, с. 301]. В связи с проявлениями «массового хулиганства» в г. Славянск 5 ноября 1956 г. бюро райкома обсудило сложившуюся ситуацию и наложило взыскание на секретаря горкома В.П. Кучеренко [18, с. 57].

Массовые драки фиксировались не только в восточных промышленных регионах Украины. Так, 1 января 1956 г. во время драки в Доме культуры завода «Большевик» в Киеве был убит студент Киевского института гражданского воздушного флота [16, с. 18]. Вечером 1 апреля 1956 г. около общежития «Киевгорстроя» по улице Краснозвездной в Киеве имела место драка с участием военнослужащих в/ч 9514 и гражданских

лиц, для прекращения которой пришлось вызывать усиленные наряды милиции [17, с. 8].

В мае 1950 г. драки пьяных военнослужащих с местными колхозниками наблюдались на территории Измаильской области [6, с. 171-177], на протяжении лета–осени 1950 г. – Волынской области [7, с. 122-124] и на территории г. Прилуки [6, с. 145]. 20 сентября 1950 г. на почве межэтнической неприязни произошла драка в селе Донская Сторона около г. Сталино между рабочими и военнослужащими. Поводом стало столкновение между рабочими и одним из солдат, выходцем с Кавказа. На стороне военнослужащего выступили его товарищи, и столкновение превратилось в массовую драку, для прекращения которой были вызваны подразделения местной милиции и военнослужащие. Наиболее агрессивно проявили себя в драке с рабочими Сталинского коксохимического завода военнослужащие, призванные в 1949 г., Хандальян (1928 г. р. армянин), Усманов (1928 г. р., таджик) и Расимов (1928 г. р., узбек) [9, с. 112, 125].

Участие военнослужащих подразделений МГБ в избиениях рабочих и колхозников, совершении краж и незаконных изъятий имущества населения стало причиной издания 22 марта 1950 г. МГБ СССР приказа № 00198, где перед командирами и политработниками было поставлено задание «принятия решительных мер для наведения порядка в соединениях и частях, обеспечения жесткого контроля за деятельностью подчиненных, усиления политико-воспитательной работы, укрепления воинской дисциплины» [11, с. 16]. Кроме того, в материалах деятельности военных трибуналов указывалось, что более 70% дел военнослужащих рассматривалось в открытых судебных заседаниях. Особенно это касалось участия солдат в массовых нарушениях общественного порядка, драках, грабежах, разбойных нападениях [13, с. 101]. Однако, ситуация в армии не позволяла за короткое время решить проблемы с воинской дисциплиной, поскольку значительное количество военнослужащих не занималось непосредственно военной подготовкой.

Выводы. Практика организации противодействия возникновению массовых драк в Украине советским руководством не учитывала многих факторов, которые выступали в качестве основополагающих причин подобных явлений.

Повышение культурного уровня многих рабочих происходило крайне медленно. Особенно это касалось населения Донбасса, где тяжелый физический труд занимал основную часть жизни людей, а уровень культурно-бытового обслуживания граждан был явно недостаточным на протяжении длительного времени. Уровень трудовой дисциплины у многих учащихся школ ФНО был крайне низким. Их правосознание формировалось в тяжелых военных условиях, где насилие и защита своих интересов переплетались достаточно тесно. Это становилось одной из причин участия молодых рабочих в массовых драках, которое в их среде нередко рассматривалось, как один из важнейших элементов социализации.

Межэтническая неприязнь, которая искусственно поддерживалась советским руководством, в том числе и на уровне принятия решений в сфере права, через ограничение права на передвижение или место проживания для цыган, депортации крымских татар или преследование евреев. Ее распространению также способствовало навешивание ярлыков в виде «народа-предателя» для крымских татар или «первого среди равных» для русского народа, характеристики национального украинского движения исключительно, как «бандеровцев» – пособников оккупантов. На бытовом уровне часто разжигаемая неприязнь выливалась именно в избиение, в том числе и в виде массовых драк. При этом прекращение с использованием силы каждого конкретного столкновения не устраняло проблемы в целом из-за неадекватности национальной политики советского государства к интересам и потребностям многих этнических групп, которые его населяли. Одним из доказательств этого может служить нарастание конфликтов на межэтнической почве уже в условиях, когда властная вертикаль в СССР пошатнулась. В основном причинами возникновения массовых драк были социально-бытовые разногласия или межэтнические конфликты. При этом во второй половине 1940-х годов социальные отношения, сформированные в период мировой войны, накладывали больший отпечаток на мотивацию действий граждан, чем во второй половине 1950-х, когда после завершения процесса восстановления промышленности появились перспективы повышения уровня жизни и культурно-бытового обслуживания.

Список использованной литературы:

1. Кримінально-правова боротьба з хуліганством (Соціологічне дослідження діяльності слідчих і судових органів по запобіганню хуліганства). – Київ.: Наук. думка, 1971. – 274 с.
2. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – Москва, 1961. – 279 с.
3. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2006. – 561 с.
4. Шиханцов Г.Г. Криминология. – Минск: Изд-во Гревцова, 2009. – 296 с.
5. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4952. – 548 с.
6. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 105. – 203 с.
7. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 106. – 214 с.
8. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 377. – 212 с.
9. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 378. – 279 с.
10. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 385. – 573 с.
11. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 396. – 115 с.
12. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 402. – 82 с.
13. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 874. – 416 с.
14. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 2089. – 256 с.
15. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 3797. – 201 с.
16. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 4299. – 400 с.
17. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 4303. – 212 с.
18. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 4626. – 157 с.
19. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 4642. – 55 с.

THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS CONCERNING DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF TRANSPORT WORKERS

Svitlana SYNENKO,

PhD, associate professor,

Department of civil law and legal provision of tourism,
Kyiv University of tourism, economics and law

Summary

The article investigates theoretical and legal problems of disciplinary responsibility of transport workers. Analysis of current legislation allowed to research legal regulation concerning disciplinary responsibility of transport workers. Opinions of different legal scientists on the subject were described. The article highlights problematic issues concerning legal regulation of disciplinary responsibility of transport workers. The expediency for regulation of disciplinary responsibility of transport industry workers by the Law of Ukraine «On discipline of transport workers» was grounded, as far as they involved in the process of continuous and safe traffic and proper fulfillment of their duties affects lives and health of ordinary people.

Key words: labor discipline, disciplinary responsibility, disciplinary penalty, disciplinary offence, transport workers.

Аннотация

Статья посвящена исследованию теоретико-правовых проблемам дисциплинарной ответственности работников транспорта. На основе анализа норм действующего законодательства проведено исследование правового регулирования дисциплинарной ответственности работников транспорта. Отражены правовые позиции ученых по данному вопросу. В статье освещены проблемные вопросы правового регулирования дисциплинарной ответственности работников транспорта. Обоснована целесообразность урегулирования вопросов дисциплинарной ответственности работников транспортной отрасли, которые задействованы в непрерывном и безопасном процессе движения транспорта, и от надлежащего выполнения трудовых обязанностей которых зависит жизнь и здоровье людей, Законом Украины «О дисциплине работников транспорта».

Ключевые слова: дисциплина труда, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, дисциплинарный проступок, работники транспорта.

Statement of the problem.

The study of theoretical and legal problems concerning disciplinary responsibility of transport workers receives acute relevance, as far as the compliance of labor discipline by workers of this industry is an important way to ensure safety in transportation, since non-fulfillment of duties by this category transport workers endangers life and health of road users, passengers, threatens to delivery and storage of cargos.

Issue of disciplinary responsibility has always drawn attention of labor law scholars, in particular, it was considered in the works of V. Venedyktova, A. Matsiuk, M. Danchenko, V. Scherbyna, N. Khutorian, O. Yaroshenko and many other scientists, that laid the foundation for further research concerning problems of disciplinary responsibility of workers.

However, it should be noted that the issue about disciplinary responsibility of transport workers, by mischance,

did not find its proper reflection in scientific works. Some separate issues of disciplinary responsibility of railway workers were researched in papers of A. Apanasenko and L. Yerofieienko.

The purpose of this paper is to research and to distinguish problematic issues in field of legal regulation of disciplinary responsibility of transport workers and to formulate suggestions, directed on improvement of legal norms, which regulate this problem.

Presentation of the basic material. Disciplinary responsibility is considered by labor law scientists as a form of legal responsibility that comprises duty of a worker to bear responsibility for committed disciplinary offence and to be subjected to disciplinary penalty provided by labor legislation of Ukraine [1, p. 352; 2, p. 537; 3, p. 413; 4, p. 15; 5, p. 14].

However, N. Khutorian focuses on the next aspect: the legality of disciplinary responsibility lies primarily in the fact that,